

«Пьецух и покупка бумаги — две вещи несовместные!» — с таким воплем в редакцию «МН» ворвался самый молодой редактор московского толстого журнала. Когда в конце 1992 года Вячеслава Пьецуха выбрали редактором журнала «Дружба народов», он не мог представить, с чем придется столкнуться. «Я-то думал, что производство налажено, а я буду заниматься стратегией», — говорит он. А пришло — транспортом, бумагой, распространением. Сейчас, в разгар подписной кампании, вышел лишь седьмой номер журнала за этот год. Выяснить, в чем проблема «Дружбы народов», попыталась корреспондент «МН» Елена ВЕСЕЛАЯ:

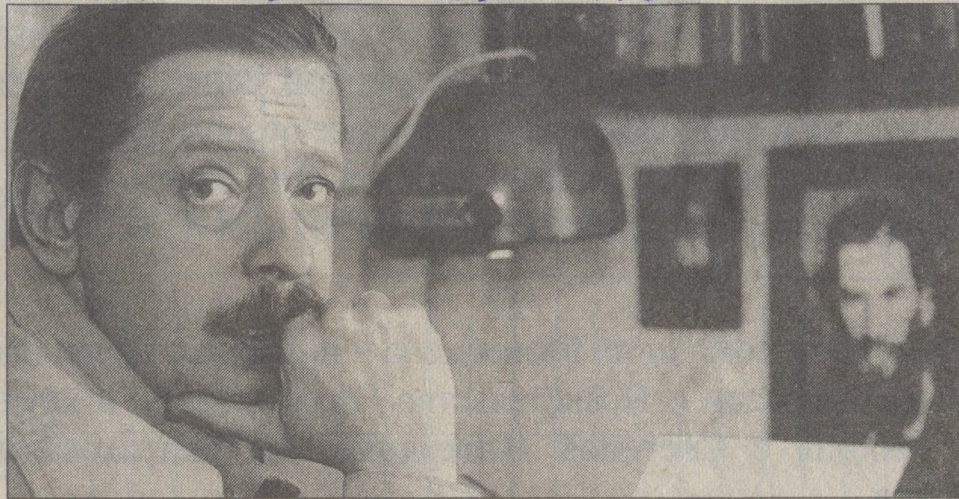
— Как литераторы мы честно сделали свое дело, — поясняет Пьецух. — Набрали все 12 номеров, их нужно только запустить в производство. Нас останавливает лишь неумение ориентироваться в нашей дикой ситуации, где обмануть — раз плюнуть. Мы хотели быть самостоятельными, думали, выиграем, а оказалось, что все проиграли. И решили снова пристроиться под крылышко «Известий», чтобы снять технические заботы. Так что пусть читатель ищет нас в каталоге «Известий»!

— Все журналы сейчас как-то поскучнели. Вас это коснулось?

— Действительно, сейчас люди стали страшно мало писать. Я бы это объяснил трудностями внешнего бытия. Писатели, прежде работавшие невероятно продуктивно, пишут впятеро меньше. Сейчас с кем из писателей ни говоришь, все в какой-то прострации. Мало того, что сейчас им всем жить, беднякам, не на что, они настолько оказались растленными нашей бывшей писательско-большевистской системой, когда можно было почти не писать и прекрасно существовать за счет подачек...

Пьецух в поисках Толстого

Моск. новости - 1993 - 24 окт. - с. В5

— Думаю, новое, «перестроечное» поколение писателей скорее растлено другим — тем, что пять-шесть лет назад они резко пошли в гору, а теперь остановились, их перестали печатать...

— И это, конечно, тоже. Одним словом, складывается весьма неблагоприятная литературная ситуация. Сейчас действительно очень плохо с прозой. Гораздо лучше (и это можно видеть почти во всех журналах) с критикой и публицистикой. Но при всем при том нам случайно удалось сразу набрать корпус очень пристойной литературы. Я говорю — «случайно», потому что это сродни тому, как везет новичкам игры в преферанс. Вот, например, совершенно очаровательная вещь Алеся Адамовича «Викси» — «Прожил». Достаточно забавно ее происхождение: он сильно заболел и, как всякий писатель, человек в высшей степени мнительный, решил, что все, «викси»... И написал удивительно тонкий роман. Он у нас выходит в конце этого года. У нас есть прекрасные рассказы Владимира Бутромеева, которого я очень высоко ценю, — поразительно тонкая культурная проза.

Потом Рыбаков у нас все-таки завершает свою тетралогию, начатую «Детьми Арбата». Можно к этому произведению относиться по-разному, но, согласитесь, это явление. Разродился вдруг сто лет не писавший Анатолий Приставкин — повесть называется «Радиостанция «Тамара». Это о первой попытке прорыва в свободу личности, 1952 год. Усатый еще жив... А еще — Михаил Сергеевич обещал свои воспоминания...

— Горбачев сейчас личность не самая популярная...

— Вероятно, у него есть свои скверные черты, но я в него просто влюблен. Не как в политика, меня все это мало волнует, а как в человека, мужика. Думаю, он сдержит слово и даст рукопись. Надеюсь, его воспоминания о жизни будут интересны. Во всяком случае это будет живо, потому что за него никто не пишет, он пишет сам. Последний из пишущих большевиков...

— Журналы обычно охотно предоставляют странички произведениям своих главных редакторов. Ваш журнал не исключение?

— Да. Главный редактор «Дружбы народов» Вячеслав Пьецух совершенно осатанел

и в каждом номере печатает свои опусы. Вот, например, пришла мне в голову мысль: почему, если Родион Щедрин написал вместе с покойником Бизе «Кармен-сюиту», допустим, Пьецуху не написать вместе с покойником Жаном Ануем сочинение под названием «Красивая жизнь»? Есть такая драма у Ануя, очень забавная — о том, как якобы в одной западноевропейской стране пришли к власти тамошние большевики, и что из этого получилось. Они устроили живой театр, в котором были помещены буржуазные слои — пусть пролетариат ходит и возмущается: «Как они, гады, жили!» А те, как в музее, живут в вольерах — в карты играют, едят, ловеласничают и прочее. Мне версия Ануя показалась очень легкой. Я разозлился и подумал: «Какую тему загубил! К вашим бы французским талантам да нашу 58-ю!» И написал на эту же фабулу свое произведение.

— Знают, с прозой трагедия нет?

— Толстого пока не нашли. Даже Тургенева... Но проза, за которую не стыдно, есть.

— Во многих журналах существует четкая позиция — «наш автор», «не наш автор». У вас этот принцип действует?

— Ни в коем случае! У нас все авторы — наши, все, кто захочет принести нам рукопись. Кого угодно напечатаем, черта лысого, если это талантливо, вплоть до ребят из так называемого «патриотического лагеря». Если, конечно, они решатся у нас напечататься. Кроме эстетических, другие оценки отсутствуют.

— Не кажется ли вам, что название журнала сегодня звучит издевательски?

— Нет. Другое дело, что оно немного деревянное, китайское. Но отказываться от названия пока не время. Да и дружба народов никуда не делась. Политики между собой могут цапаться сколько угодно, а люди остаются нормальными — это подтверждает элементарный бытовой опыт.

По словам главного редактора, полугодичная подписка на «Дружбу народов» стоит, как две бутылки водки. Москвичам лучше всего подписаться в редакции — они сэкономят около двух тысяч. Адрес: Поварская, 52.